

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ
ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

«Мұхтар Әуезов және әлем әдебиеті»

атты халықаралық ғылыми-практикалық конференция

МАТЕРИАЛДАРЫ

Алматы, 27-28 қыркүйек, 2016 жыл

МАЗМҰНЫ

I-СЕКЦИЯ. М.ӘУЕЗОВ ЖӘНЕ ӘЛЕМ ӘДЕБИЕТІ

Әбдиманұлы Ө. М. Әуезов және қазақ әдебиеті оқулықтары.....	3
Жақып Б. Мұхтар Әуезов көсемсөзіндегі ұлт мәселелері	5
Мәдібай Қ. Ортаймас қазына	10
Ісімақова А. М.О.Әуезов прозасы: концепт және дискурс.....	16
Жеменей И. Мұхтар және дәуір	19
Орозобекова Ж. Прикосновение к истокам	22
Бисенғали З-Ғ. М.Әуезов және 1916 жыл.....	24
Таңжарықова А. М.О.Әуезов шығармаларындағы этно-фольклорлық сарындар.....	35
Бұлдыбай А. «Манас» жырын зерттеудегі М. Әуезовтың тарихи-теориялық ұстанымдарын оқыту	37
Көпбаева М. Ұлы мұрат жолындағы суреткер үндестігі	48
Қазбек Г. Аударматанушы М.Әуезов	50
Әбдікүлова Р. М. Әуезов шешендік сөздер хақында	53
Қалқабаева С. Дара тұлға жайындағы толғаулар	54
Тоқшылықова Г. Кобо Абэнің «Ботен бет», «Құм құрсауындағы әйел» романдарындағы интертекстуалдылық элементтер, олардың байланысы мен қызметі	57
Салықбаева Ә., Бертаева К. Мұхтар Әуезов – ұлтымыздың ұлы мақтанышы.....	61

II-СЕКЦИЯ. М.ӘУЕЗОВ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫН ЖӘНЕ ФИЛОЛОГИЯ ПӘНДЕРІН ОҚЫТУДЫҢ ӘДІСТЕМЕСІ

Темирболат А. Проблемно-ориентированный подход в преподавании литературоведческих дисциплин.....	64
Болатова Г. Проблемы обучения студентов анализу поэтики художественного текста	67
Сейітжанов З., Оспанова А. Ақтан мен Ақбала айтысын оқыту	71
Абдулина А. Методика преподавания фольклора в полиязычной группе	73
Мұсалы Л. М.Әуезовтің «Абай жолы» роман-эпопеясындағы символ-бернелер және оқыту мәселесі.....	75
Дәрібайұлы С., Керімбекова Б. Қазақ әдебиеті сабағындағы шығармашылық жаттығулардың маңызы.....	77
Солтанаева Е. Қ.Ысқақов шығармалары негізінде көркем пейзаж функцияларын оқыту	80
Асқарова А. Технология және әдебиет сабағын оқыту әдіс-тәсілдері	82
Шортанбаев Ш., Салықбаева Ә. М.Әуезовтің өмірі мен шығармашылығын оқытуда ақпараттық технологияларды қолданудың ерекшеліктері	85
Куркебаев К., Карбозов Е. Тілді оқытудағы қатысымдық тәсілдердің әлеуеті.....	89
Аширова А., Абдрахманова Ж. Студенттердің іскерлік қарым-қатынас тілін модульдік технология арқылы оқытудың лингвистикалық негіздері	92
Елюбаева Г. Мұхтар Әуезов шығармаларын оқыту тәжірибемнен.....	93
Имаханбет Р. Ахмет Байтұрсынұлының «Оқу Құралы: қазақша алифба», «Әліб-бій: жаңа құрал» атты оқулықтарының зерттелуі мен зерделенуі	94
Жапарқулова К. Қадыр ақын өлеңдеріндегі адамгершілік мәселесі	100
Таңжарықова А. Бейбіт Сарыбайдың «Біздің заманның Шығайбайлары» атты әңгімесіндегі сараңдық мәселесі.....	103
Асқарова Г. Ғ.Мүсірепов туындыларындағы аналар бейнесін сыни тұрғыдан оқыту	106
Базарбайқызы Г. Заман шындығын бейнелеген туындылардағы шолақ белсенділер образы.....	108

III-СЕКЦИЯ ЖАС ҒАЛЫМДАР МІНБЕРІ

Дәлелбекқызы А. Қ.Жұмаділовтің "Дарабоз" роман-дилогиясындағы ұлттық салт-дәстүрлердің көркемдік жүйесі.....	114
Базарбаева М. Билингв-жазушылардың шығармаларындағы әлемнің тілдік бейнесі	117
Мұхтар Л. Концепт детства в мировой гуманитарной науке	120
Ержанов А. Қалқаман сарин шығармашылығындағы діни тәрбие	124
Мұратәлиева Д. М. Әуезовтің «Қорғансыздың күні» және Р. Мұқанованың «Аида» әңгімесіндегі психологизм мәселесі.....	128
Ділдебаева Ж.Ш. Ахмет Байтұрсынұлының «Әдебиет танытқыш» оқулығының зерттелуі	131
Рапашева Е. Мұхтар Әуезов шығармаларындағы күнә, кінә жазық концептілері	133
Сенгирбай Г. 1916 жылғы ұлт-азаттық көтерілістің ақындар шығармашылығына тигізген ықпалы	137
Сағдатхан Ж. «Таңғажайып дүние» ғұмырнамалық романы жайлы сүбелі ойлар.....	140
Нүсіпәліқызы А. Ұ.Есдәулеттің саяси лирикалары	142
Тәңірбергенова А. Б.Нұржекеевтің жазушылық шеберханасы және «Бір өкініш, бір үміт» романы	147

ло. Не остались в стороне и *аксакалы*. Вдруг, яростно плюнув на землю. Вперед выскочил Садык-ата. Он хлестнул камчой о сапоги и закричал дребежающим от гнева голосом...; Мы поставим нашей *женгей* новый дом, лучше прежнего. В нем ей дышать и житья будет по-новому» [5, 16]. Бұл жердегі *жігіт, ақсақал, ата, жеңге* лексикалық бірліктері тек қазақ халқына тән ұғымдар.

«никто даже из взрослых джигитов не смел перечить Акану, а старики уважительно называли *палуаном*. Балуан – батыр деген мағынасында қолданылады» [5, 12]

«Улыбалось небо за искрящимся окном. Улица была залита каким-то особенно прозрачным, сияющим воздухом. Аул, окраины, степь, речка снова звали к себе, снова я слышал их манящие голоса» [5, 31].

Аспан, арық, ауыл, ауа деген сияқты лексикалық бірліктер арқылы берілген бұл сөздер отан концептісі шеңберіне кіреді. Қарап отырғанымыздай, қостілді жазушылардың шығармаларында қазақ халқының өзіне ғана тән лексикалық бірліктерін қолданып отырған. Шығарма орыс тілінде жазылса да, шығармада қазақ иісінің аңқып тұратыны айқын.

Қостілді жазушылардың тілдік бейнесін әртүрлі қырынан қарастыруға болады. Шығармадағы лексикалық бірліктерді табиғатқа қатысты, адамның киім-кешегіне байланысты, ұлттық тағамдарға байланысты бөліністерге бөліп қарастыруға болады.

Әдебиетгер:

1. Караулов Ю.Н. Концептография языковой картины мира // Сборник статей: Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2004. – С. 69-83.
2. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Наука, 1990. – 428 с.
3. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки и культура», 1996. – С. 225-226.
4. Ислам А. Ұлттық мәдениет контексіндегі дүниенің тілдік суреті: филол. ғылым. д-ры. ... дис. – Алматы, 2004. – 340 б.
5. Жаксылыков А. Окно в степь: Повести и рассказы. – Алма-Ата: Жалын, 1987. – 128 с.

Ляззат Мұхтар,
PhD докторант КазНУ имени аль-Фараби
Научный руководитель: д.ф.н.,
профессор Темірболат А.Б.

КОНЦЕПТ ДЕТСТВА В МИРОВОЙ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКЕ

Термин «детство» в науке используется широко, многопланово и многозначно. Данное понятие является олицетворением неповторимого периода человеческой жизни, которое прочно вошло в массовое сознание общества. В каждую эпоху существовала своя главенствующая возрастная группа: XVII век – век молодости, XVIII и XIX века – века детства, XX век – век подростков [1]. Неслучайно Дж. Локк назвал ребенка «*tabula rasa*», что в переводе означает «чистая доска», и сознание новорожденного младенца, нужно заполнить взрослым.

В философских, педагогических, социологических словарях нет специального определения детства. В психологическом словаре есть определение данного термина, обозначающего во-первых, начальные периоды онтогенеза (от рождения до подросткового возраста); во-вторых, социокультурный феномен, имеющий свою историю развития, конкретно-исторический характер. Известно, что на характер и содержание этого явления оказывают влияние конкретные социально-экономические и этнокультурные особенности общества.

Открытие детства как особого социального феномена началось в XIII веке. С этого времени ребенок становится героем живописи, хотя изображается пока что как «уменьшенный взрослый». Детство в это время все еще считалось временем быстро проходящим и малоценным. XVII век, по мнению французского демографа Ф. Ариеса, было началом преодоления безразличия к детству. Признаком этого послужило появление портретов умерших детей, смерть которых с определенного времени начинает восприниматься как невозполнимая утрата, тогда как прежде смерть ребенка была всего лишь естественным событием. Первая концепция данной категории была «семейная». Ребенок рассматривался как очаровательная игрушка, малыш, которого хочется баловать, холить, нежить. Однако такой подход просуществовал недолго. Развитие общества привело к изменению отношения к ребенку. В XVII веке появилась новая концепция детства, в которой подчеркивалось, что любовь к ребенку должна выражаться не в баловании и увеселении детей, а в психологическом интересе к их воспитанию и обучению. XVIII век дает концепцию рационального воспитания, основанного на строгой дисциплине. С этого времени функцию подготовки детей к жизни принимают на себя спе-

циальные общественные учреждения – школы. Именно школа, по мнению Ф. Ариеса, благодаря своей регулярной, упорядоченной структуре, вывела детство за пределы семьи, способствовала дифференциации детства как периода жизни [2]. И лишь в конце XIX века детская психология начала искать ответы на вопросы, как учить и воспитывать детей и как их понимать.

В психологических исследованиях, посвященных историческому анализу понятия «детство», особое внимание уделяется как периоду парадоксов и противоречий, без которых нельзя представить себе процесса развития ребенка [3]. Так, например психолог Д.Б. Эльконин писал, что существуют два основных парадокса детского развития: первый заключается в отсутствии готовых форм поведения. Хотя по физическому строению, организации нервной деятельности, по типам деятельности и способам ее регуляции человек – наиболее совершенное существо в природе, тем не менее в момент рождения он наделен лишь самыми элементарными механизмами для поддержания жизни. Второй заключается в том, что новорожденный ребенок практически не изменился за тысячелетия, он ничем не отличается от новорожденного, жившего десятки лет назад [4]. По утверждению ученого «Ребенок присваивает общество, – все, что должно появиться у ребенка, уже существует в обществе, в том числе потребности, общественные задачи, мотивы и даже эмоции». По его мнению детство имеет свои законы: оно отражает ситуацию, когда ребенка нельзя непосредственно включить в систему общественного воспроизводства, поскольку он еще не может овладеть орудиями труда в силу их сложности [5]. Психологи, таким образом, определяют это явление как сложный многомерный феномен, который, имея биологическую основу, опосредован многими социокультурными факторами.

Историки подчеркивают, что понятие детства связывается не с биологическим состоянием зрелости ребенка, а с определенным социальным статусом, с кругом прав и обязанностей, присущих этому периоду жизни, с набором доступных для него видов и форм деятельности.

Одна из самых оригинальных концепций детства, разработанных в XX веке, принадлежит Я. Корчаку. Основные ее идеи могут быть сведены к следующему: говорить о ребенке можно, только рассматривая его жизнь на фоне общества. Эта идея стала фундаментом уникальной, единственной в своем роде истории общества, разработанной великим педагогом-гуманистом, в которой речь идет об истории взаимоотношений двух неравноправных классов: «класса взрослых» и «класса детей». Согласно его взгляду, власть в обществе принадлежит «классу взрослых», которые считают детей своей собственностью, не способны встать на их место и потому не понимают их и не умеют их любить. Дети в обществе – главная страдающая сторона. Ученый называет детей «малорослым народом», «порабощенным классом», людьми без прав, лишенными какой бы то ни было собственности, людьми с тяжелой судьбой, даже если они из благополучных семей. Он подчеркивал, что особенно тяжела жизнь детей в условиях войн и катастроф. Отношение взрослых к детям Корчак называл «протекционизмом», понимая под этим демонстративное покровительство детей, постоянное желание им помогать, защитить, все сделать за них. Такая позиция, по его мнению, существенно отличается от права ребенка на уважение.

В христианской традиции детство рассматривается как сущностная и совершенная часть человеческого «Я». Религиозный аспект в трактовке этого термина заключается в восприятии ребёнка как идеала человека. Это значит, что детская духовная жизнь, духовная организация как тип ближе стоит к идеалу, чем взрослая.

Анализ ряда философских и психологических теорий изучения личности ребёнка позволяет говорить о том, что в структуре концепта «детство» присутствует креативная составляющая. Например, в теории Ф. Ницше, развивающей идею сверхчеловека, ребёнок мыслится не просто как образец свободного творчества и неординарного мировидения, но как высшая ступень творческого самосовершенствования. Ребёнок, – «невинность и забвение, новое начинание, игра, самокатящееся колесо, начальное движение, святое слово утверждения». Это последняя стадия «превращения духа», чистота и «невинность» которого означают свободу от любых норм и ценностей и подразумевают бесконечную вариативность самоактуализации. Э. Берн применяет в своей теории понятие «ребёнок» к определению характера мироощущения человека в целом. Согласно данной модели личности, ребёнок – одна из наиболее ценных составляющих личности, поскольку является источником интуиции, творчества, спонтанных побуждений и радости. З. Фрейд полагал, что играющие дети сродни художникам, поскольку они создают свой собственный, аналогичный «художественному», мир и воспринимают его с большой долей серьёзности и искренности, вкладывая в свою игру всю страсть, на которую они способны.

В толковых словарях русского языка детство определяется как «ранний, до отрочества возраст; период жизни в таком возрасте». Концепт «детство» относится к «возрастным» концептам, так как включает в себя понятие времени; это не вся жизнь человека, а лишь определённый период (от рождения до совершеннолетия). Кроме того, этот концепт можно отнести к общенациональным (универсальным), так как независимо от национальной принадлежности в жизни каждого человека есть

данный период [6]. Согласно «Русскому ассоциативному словарю» данный термин свидетельствуют о том, что, с одной стороны, детство осмысливается как счастливая, светлая, беззаботная, радостная, хорошая, но невозвратимая пора человеческой жизни, с другой, – как трудный, сложный период. Существенной характеристикой этого феномена также становится место, в котором оно проходит. Несмотря на то, что концепт «детство», как и любое другое понятие, обладает амбивалентными трактовками, гораздо чаще он представлен положительными коннотациями [7].

Детский мир всегда притягивал западных и российских литературоведов, прежде всего своей «непознанностью», своим существованием вне норм и рамок. Как отмечают исследователи на протяжении истории развития литературы XVII в. был ознаменован «зарождением нового образа детства, ростом интереса к ребенку во всех сферах культуры, более четким различием, хронологически и сознательно, детского и взрослого миров и, наконец, признанием за детством социальной и психологической ценности». Если в XVII в. тема детства была преимущественно поэтическая, то в следующем столетии она отступает из поэтического «центра». В эпоху Просвещения можно отметить появление интереса к детям в литературе, но он носит в основном прозаический, воспитательный характер. Это связано с борьбой за установление «царства Разума», с повышенным вниманием к воспитанию и образованию вообще. Книги, в которых присутствует ребенок, – это скорее программы, адресованные не столько детям, сколько их воспитателям («Мысли об образовании» Дж. Локка, «Эмиль» Ж.-Ж. Руссо). Меняется и само значение детства – «Это возраст, который необходимо преодолеть, переделать... Детскость в ребенке – это препятствие. В пуританской традиции оно – трудное, в локковской традиции – легкое».

Заслуга следующей эпохи – Романтизма – в том, что детство уже не воспринимается как подготовительный период жизни или возрастное отклонение от нормы; романтики почувствовали детство как совершенно самостоятельный, неповторимый, особый и драгоценный мир. Повышенный интерес романтиков к изображению детства связан и с изменениями в общественной жизни. Общество, создавшееся в результате индустриального развития конца XVIII – начала XIX в., было не заинтересовано в искусстве и часто враждебно ему. Как отмечает П. Кавени, в этой обстановке изоляции, отчуждения, сомнения художник не мог не увидеть привлекательность темы детства как литературной темы. Ребенок мог стать символом глубокой неудовлетворенности художника обществом, воображения и чувствительности, незащищенности и одиночества, страха и удивления и, конечно, изначальной чистоты и наивности.

Если для Классицизма "взрослость" была нормой, а детские годы – отклонением от нее, то для романтиков характерно принципиально иное соотношение между возрастами: взрослое состояние становится ущербной порой, а детство – идеальной эпохой человеческой жизни. Недаром одним из самых распространенных жанров у художников этого направления были сказки (Арнимо и Брентано, братьев Гримм, Гауффа, Андерсена и др.), в основе своей восходящие к устному народному творчеству. В эстетике романтизма детство приобретает огромную значимость – не только отдельной личности, но и человечества вообще [8]. Так, английская исследовательница Горация Скаддер в своей книге «Childhood in Literature and Art with some Observation on Literature for Children» утверждает, что уже в эпоху Ренессанса у таких художников, как Рафаэль, Рембрандт и Хогарт, образ ребенка был самоценным [9], а николаас Орм в своей статье «Children and Literature in medieval England» писал о том, что в средневековом театре в Англии использовались достаточно реалистичные детские характеры [10].

Совершенно очевидным является тот факт, что как символ, выражающий некие философские, мировоззренческие идеи, ребенок существует уже очень давно. Знаменитое изречение из Нового Завета: «если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Библия. Матф. 18:3), согласно которому ребенок выступает в качестве нравственной модели человека. Алиса Бернис в работе «The Child: an Archetypal Symbol in Literature for Children and Adults» на примере библейского мифа о Давиде и Голиафе и англо-саксонского мифа о Беовульфе акцентирует архетипическую функцию ребенка-спасителя человечества в народном сознании того времени [11].

В английской и американской литературе все же социальное окружение литературных детей первой половины XX века более дружественное, чем то будет в последующую эпоху, в которой значительную роль начнут играть так называемые «проблемные» дети, вырастающие из неблагополучных, разрушенных семей, брошенные сироты или же подвергающиеся в детстве насилию со стороны родителей. По сравнению с ними, дети В. Вульф, Д. Джойса, Д.Г. Лоуренса, К. Мэнсфилд, Э. Боуен выглядят относительно невинно. Сексуальность детей – долгое время табуированная тема в английской литературе, – эпизодически появляясь в литературе первой половины XX века, впоследствии становится обычной темой. По мнению И. Влодавской, наиболее «смелым» среди английских писателей начала XX века был Д.Г. Лоуренс, который «уже в своих ранних романах шире других приоткрыл завесу над этой потаенной сферой и, поэтизируя ее, стремится к ее реабилитации». Но в отношении

детских сексуальных переживаний первооткрывателем по праву считается все же Д. Джойс, как никто иной обнажавший «всей глубины и драматизма борения духа и плоти в подростке».

Тема одиночества детей, заметно проявляясь у перечисленных авторов первой половины XX века, в дальнейшем перерастает в свою крайнюю форму – в тему непонятости и отчуждения личности маленького героя.

Для второй половины XX века характерно дальнейшее развитие основных тенденций в изображении ребенка – как заложенных на рубеже веков, так и начатых еще романтиками. Все же нельзя не отметить, что по сравнению с предыдущими периодами, «дальнейшей особенностью современного изображения ребенка является несомненный перевес негативных качеств в противовес позитивным. При этом речь идет не только о детских проказах и недостатках, но и об аномальном развитии... Жестокость, грубость, жажда убийства, садизм, испорченность, беспощадность, бесчеловечность.

Элен Пайфер, прослеживая в своей книге основные тенденции развития образа ребенка в американском искусстве XX века, отмечает тот факт, что «в шестидесятых в фильмах появляется новый тип ребенка, из марионеточных, нежных и идеализированных Ширли Темпл или Маргарет О'Брайен, из ребенка вырастает монстр [12]. Современная американская исследовательница Сабина Бюссинг также считает, что по сравнению с XIX веком с ребенком произошли значительные изменения: «стал более активным, развиваясь от преимущественно жертвы в агрессора, в убийцу, в настоящее чудовище» («He has displayed more and more activity, developing from mere victim into a frequent aggressor, killer, a veritable monster») [13].

В детской литературе Казахстана конца XX века все основательнее, все глубже исследуются позитивные тенденции духовного роста личности юных граждан – разрабатываются острые психологические ситуации, возникающие как в школьной, так и домашней обстановке, наблюдается обилие персонажей, обусловленное взаимоотношениями взрослых и детей ("Прощай, ата!", "Чистый родник" Т.Нурмаганбетов; "Шалун" К.Жаркенов; "Притча об орле" Т.Жакып-байулы; "Верблюжонок ты мой беленький" М.Каназов и др.). Талантливые детские писатели С.Бегалин, С.Бакбергенов, Б.Сокпакбаев, М.Алимбаев, К.Мурзалиев и другие в своих лучших произведениях совершают поворот в сторону раскрытия внутреннего мира ребенка, роста нового человека, отличающегося поистине новым сознанием, моралью и характером, с художественной убедительностью раскрывают состояние и переживания героев [14]. Это позволяет обнаружить специфические черты и основные закономерности художественно-образного воссоздания отношений молодого поколения к обществу, способствующие движению детской литературы республики в русле с другими национальными детскими литературами к вершинам реализма. На убедительных примерах иллюстрируются те трудности, какие пришлось испытать взрослым и детям дореволюционного Казахстана и первых послереволюционных лет. Суровое детство показано и в произведениях на тему Великой Отечественной войны. Для всех названных произведений характерен не только пафос преобразования и созидания, но и оптимистический пафос, то есть, вера в счастливое будущее.

Таким образом, мы видим, что образ ребенка не утратил своей силы. По своему потенциалу он остается практически трансцендентным символом для человеческой мысли. Ведь даже если согласиться с теми, кто утверждает, что в западной цивилизации XX века «человек низложил Бога, взяв на себя роль Создателя», а «взрослый в духовном отношении человек – это, как правило, тот, кто полагается только на себя, принимает на себя все ответственность, считая себя источником и конечной причиной всего происходящего», то ребенок продолжает «персонифицировать будущее и надежды человечества» («it personifies the future and the hopes of mankind»)[15]. С одной стороны, детство продолжает ассоциироваться с категорией будущего, то есть с надеждой, хотя ее основания различны. Вместе с тем, разрушаются представления о душевной чистоте и непорочности как неотъемлемых свойствах человеческой натуры, что ведет к переосмыслению содержания образа ребенка. Это понятие больше не является синонимом нравственной чистоты, оно сопровождается мотивами преступления, насилия, дикости, жестокости, источниками которых является страх, инстинкт самосохранения. Близость ребенка к природе для писателей XX века является свидетельством отсутствия ясных нравственных ценностей и торжества инстинкта. Детство не представляется беззаботным и счастливым временем: большинство детей изображено в пограничной ситуации перехода, которая заставляет воспринимать его как период сложного нравственного самоопределения, ставит вопрос о путях формирования нравственной личности перед лицом хаоса, лжи, абсурда окружающей жизни, власти собственных инстинктов.

Литература:

1. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999. – 416 с.
2. Демакова И.Д. Понятие детства в психологии и педагогике // Ценности и смыслы. – №3(19). – 2012. – С.14-23.
3. Фельдштейн Д. И. Социальное развитие в пространстве-времени Детства. – М.: Флинта, 1997. – 158с.

4. Обухова Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы. – М.: Трикола, 1995. – 360 с.
5. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды: Проблемы возрастной и педагогической психологии. – М.: Педагогика, 1989. – 560 с.
6. Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка.-М., 1996. -928 с.
7. Черкасова Г.А. Русский сопоставительный ассоциативный словарь М.: РАН.,2008.
8. Дианова Е. Е. Образ детства в английской и русской прозе середины XIX века: Диссертация. канд. филол. наук : 10.01.05 Москва, 1996.- 249 с.
9. Scudder, Horace Elisha. Childhood in Literature and Art with some Observation on Literature for Children. – Boston, N.Y., 1894.
10. Orme, Nicholas. Children and Literature in medieval England // British Council virtual library. Infotrac.
11. Byrnes, Alice. The Child: an archetypal Symbol in Literature for Children and Adults. – N.Y., 1995. – P. 7 – 10.
12. Pifer, Ellen. Demon or Doll. Images of the child in contemporary writing and culture. – Virginia, 2000. – P. 15.
13. Buessing, Sabine. Aliens in the home. The child in horror fiction. – Westport, 1987. – P.14.
14. Нугыбаева Г. Детская литература Казахстана 1970-80-ых годов (развитие, нравственная проблематика, язык): Диссертация. канд. филол. наук :Алматы, 1984г.
15. Buessing, Sabine. Aliens in the Home. The Child in Horror Fiction. – Westport, 1987. – P.14.

**Алмат Ержанов,
Абай ат.ҚазҰПУ-дің
PhD докторанты
Ғылыми жетекші:
ф.ғ.д, профессор Әбдіғазыұлы Б.**

ҚАЛҚАМАН САРИН ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫНДАҒЫ ДІНИ ТӘРБИЕ

Қазіргі қазақ поэзиясының көрнекті өкілдерінің бірі – Қалқаман Айымғазыұлы Сарин. Қалқаманның шығармашылығы өзіндік өрнекпен, айрықша сөз қолданыстарымен ерекшеленеді. Оның поэзиясы еңбектеген жастан еңкейген қартқа дейін түсінікті, ақынның тілі жатық. Ақынның өлеңдері жөнінде ақын, Мемлекеттік сыйлықтың иегері, Қазақстанның халық жазушысы Фариза Оңғарсынова былай дейді: «Туған ауылға деген қимастық сезім Отанға деген шынайы махаббатқа ұласады. «Махаббатсыз дүние бос» деп ұлы Абай айтқандай, жас ақынның бұл тақырыптағы өлеңдері де кімнің болса да жүрегін шымырлататын нәзік сезімнен туған дүниелер. Мұнда өтірік талықсу, жақсы көрудің жәйі осы шығар деп өліп-өшкен болу атымен жоқ, орынды-орынсыз ақыл айту да кездеспейді, адамзатпен бірге жасайтын поэзия осылай болуы керек» [1. 4 б]. Қ.Сариннің Отанға деген, жарға деген сүйіспеншілік жырлары азды-көпті талданып жүргендіктен, ақынның Жаратушы иеге арнап жазған өлеңдеріне талдау жасап көрелік... Автордың «Арманымының бейнесі» атты жыр жинағы Фариза Оңғарсынованың сөзімен айтсақ: «Химия қосылмаған баяғының жібегіндей сезімнен өрілген» [1. 4 б] жырларға тұнып тұр. Аталмыш жинақ «Алланың бары – ақиқат» деп, Тәңірдің ұлылығын мойындап жазған, Жаратушы Иеге құлдық ұрған өлеңдер топтамасымен басталған бірнеше бөлімнен тұрады. Ақын Алланы жырға қосса да, адами сезімді сөз етсе де тереңнен толғап, нәзік сезіммен сырлай білген. Мәселен, «Алланың бары – ақиқат» өлеңін алып көрейік:

«Алладан басқа жоқ Тәңір,
Мұхаммед – оның елшісі».
Соны айтып жаннат баққа кір,
Иманың – жанның емшісі.
Болуы қиын Хаққа құл,
Ібіліс болса көршісі.
Адамның бәрі жатбауыр,
Заманның жалған кем тұсы.
Жер бетіндегі көп қабір,
Пенденің алған еншісі...

Осы он жол өлеңнің әрбір жолы құран аяттарындай жеке-жеке талдауды (тәкпірлеуді) қажет етіп тұрған сынды. Ақын өзінің толғауын кәлима айтумен бастауының өзінде үлкен мән жатыр. Исламдағы бес парыздың бірі, адамның мұсылман екендігінің куәлігі – иман келтіру, яғни тілді кәлимаға келтіру. «Лә-Иллаһа Илла-Аллаһ, Мухаммадур расул Аллаһ» деп, әрбір мұсылман кәлима айтып, өзінің Алланың құлы екенін, Алладан басқа Тәңірдің жоқ екенін, мұсылман қауымына жиберілген елшісі Мұхаммед (с.а.у.) екендігін мойындап, куәлік етеді. Кәлима айтудың жәннәт бағына жетелейтінін ақын жақсы түсіне білген. Оның «...Соны айтып жаннат баққа кір, Иманың –